

АЛЕКСАНДР БЛОК В РАБОТЕ НАД ПУШКИНЫМ

Публикация А. Л. Дышница.

Исключительно велика была роль пушкинского поэтического наследия в творческом развитии Александра Блока. Крупнейший поэт-символист, с острой болью ощущавший мертвенно-вастойный, плейно и художественно-ущербный характер буржуазно-дворянского искусства начала XX в. — того искусства, к которому он сам был причастен и эстетические пути которого он настойчиво рвал на всем протяжении последнего десятилетия своей жизни, — Александр Блок глубоко и страстно, горячей любовью истинного художника любил крупнейшего русского поэта — Пушкина. В той жестокой борьбе, которую вел Александр Блок с декадентством, с бесплодным, формалистическим искусством буржуазных эстетов эпохи упадка, и которая иногда была для него борьбой с самим собой, в той борьбе, из которой Великая Пролетарская революция вывела его победителем, а декадентство побежденным, Александр Блок неоднократно обращался к творческой поддержке пушкинской музыки, как к лучшему другу за советом и помощью шел к мудрому и вечно живому искусству Пушкина.

Живительный культ Пушкина проходит широкой полосой через все творчество Блока — врелого мастера. Если в ранних стихах, в «Стихах о Прекрасной Даме», Блок еще во многом идет от влияний Жуковского и реакционных романтиков, то начиная с 1905 г., через стихи о России и вплоть до «Двенадцати», поэзия Блока узнает других учителей — Пушкина и Некрасова. С этими его великими предшественниками и мудрыми руководителями в сложном деле поэзии роднят Блока стремление поэта к высокой гражданственности, его напряженное внимание к будущему своей родины и к своему народу, его неизменная воля быть поэтом народа, певцом демократии, те благородные порывы Блока, которые запечатлелись и в его стихах и в публицистике («Россия и интеллигенция», «Лирические статьи» и т. д.), которые сказались в письмах и в интимных дневниковых записях и которые осуществились лишь частично, преграждаемые противоречиями в социальном сознании поэта и в исторических условиях его времени.

«Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные

имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это легкое имя: Пушкин», — так сказал Александр Блок совсем незадолго до своей смерти, в феврале 1921 г., в речи, произнесенной на торжественном собрании в 84-ю годовщину смерти Пушкина. И эту великолепную по силе художественного переживания речь он не случайно назвал речью «О значении поэта».

Говоря о Пушкине, он знал, что говорит о высшем типе поэта, о формах его общественного служения своему народу, о великом творческом подвиге подлинного мастера. Эта речь Блока — итог его отношения к Пушкину и вместе с тем апогей его преклонения перед ним. В этом блоковском последнем поминании имени Пушкина много аристократических предрассудков, от которых сплошь не сумел избавиться поэт до самой своей смерти. Здесь и попытка взять Пушкина вне времени, здесь и явная недооценка Белинского — первого революционного толкователя Пушкина, — и ошибочное возведение Белинского в родоначальники писаревского нигилизма. Но в основе статьи — мысль верная и глубокая, резко и громко опровергающая, «снимающая» шелуху эстетских заблуждений Блока: мысль о народности Пушкина. «Вряд ли, — говорил Блок, — когда бы то ни было черню называлось простонародье. Разве только те, кто сам был достоин этой клички, применяли ее к простому народу. Пушкин собирал народные песни, писал простонародным складом; близким существом для него была деревенская няня. Поэтому, нужно быть тупым или злым человеком, чтобы думать, что под черню Пушкин мог разуметь простой народ... Пушкин разумел под именем черни приблизительно то же, что и мы. Он часто присоединял к этому существительному эпитет „светский“, давая собирательное имя той родовой придворной знати, у которой не осталось за душой ничего, кроме дворянских званий...»

Поэтом народа, врагом и жертвой светской челяди, — таким чувствовал Блок Пушкина и вослед такому Пушкину, подлинному и неприкрашенному, мечтал он петь «тайную свободу».

И Блок понимал, что «Пушкина убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха». И он ненавидел «чернь», за которой «кличка остается и после смерти, как осталась

она за графом Бенкендорфом, за Тимковским, за Булгариным, — за всеми, кто мешал поэту выполнить его миссию».

«Миссию» Пушкина Блок толковал как миссию народного поэта, веселого и мудрого творца-художника, страстного противника светской черни, всем своим творчеством обращенного вперед, в десятилетия и века, к будущему свободному человечеству, способному с вершины общекультурного расцвета радостно ощутить величие свободной поэтической гармонии. И в таком культе Пушкина, от которого иногда отраженным светом сияла поэзия и публицистика самого Блока, несомненно сказывалась историческая правда, билась передовая мысль, выводившая Блока из тупиков декадентской эстетики символистов. И тогда «вечный спутник» Пушкин оказывался учителем и водителем для поэта, чьи «задачи... общекультурные», чье «дело историческое».

Для Блока его «прикосновение» к пушкинским строкам было актом, прежде всего, творческим. Пушкинистом-ученым, подобно другому крупному поэту-символисту В. Я. Брюсову, Блок не был. Но и он, как и Брюсов, принял участие в подготовке ряда пушкинских стихотворений для так называемого «брокгаузовского» собрания сочинений Пушкина, помещенных в его первом томе, вышедшем в свет в 1907 г. Для этого издания Блок написал ряд примеча-

ний к стихотворениям Пушкина. Примечания эти были напечатаны редактором издания С. А. Венгеровым после существенной их правки, произведенной им совместно с Н. О. Лернером. Только совсем недавно они увидели свет в их первоначальном виде, опубликованные по автографам В. Н. Орловым в приложении к XI т. собрания сочинений А. Блока (Изд. писателей в Лгр., 1934).

Комментарии Блока к Пушкину не были отмечены той продуманной текстологической концепцией, которая несомненно наличествовала у пушкиниста-эрудита Брюсова. Но вместе с тем, несмотря на то, что самая их композиция (круг и последовательность поднимаемых в них вопросов) была определена — во многом дилетантскими — установками С. А. Венгерова как редактора, они лишены печати дилетантизма и говорят о чрезвычайно тщательном, внимательном и бережном отношении Блока к подаче пушкинского наследия. Публикуемые здесь письма Блока к Венгерову, хотя и не вносят существенно новых моментов в характеристику Блока как комментатора Пушкина, лишний раз свидетельствуют о серьезности «пушкинских штудий» поэта, о неизменном стремлении его подойти к пушкинскому тексту во всеоружии знаний о Пушкине, достигнутых исследовательской мыслью его времени.

ПИСЬМА А. А. БЛОКА
К
С. А. ВЕНГЕРОВУ
1

Многоуважаемый
Семен Афанасьевич.

Только сейчас я получил Ваше письмо, так как мой адрес теперь другой: Петерб. Сторона, Лахтинская ул., д. 3, кв. 44.

За Ваше предложение принять участие в комментировании Пушкина приношу Вам мою глубокую благодарность и постараюсь непременно быть у Вас завтра (в среду 3-го янв.) после 8-ми час. вечера.

Примите уверение в моем истинном уважении к Вам.

Александр Блок.

2. I. 1906
СПБ.

2

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Сообщаю Вам большое количество стихов Пушкина, комментировать которые мне бы хотелось (страницы указаны по первому Академическому изданию).

1816 год: 176 стр. Фавн и Пастушка (все девять)

185 » Амур и Гименей.

187 » Филал Анакреона.

[197 » Наездники.]

[204 » Сон.]

213 » Окно.

215 » Наслаждение.

220 » Желание.

224 » Уныние.

225 » Певец.

228 » Осеннее утро.

235 » Друзьям.

239 » Элегия (Я думал, что любовь). —

241 » Слово милой. —

[242 » К молодой вдове.]

1817 год: 261 » Стансы.

264 » Письмо к Лиде.

265 » Добрый совет.

267 » Торжество Вакха.

287 » К ней (В печальной праздности).

294 » К*** (Не спрашивай, зачем).

Сейчас у меня, к несчастью, простуда и жар, боюсь, что мне нельзя будет выйти из дому еще несколько дней. Потому прошу Вас, многоуважаемый Семен Афанасьевич, если только есть возможность, назначить мне день, когда я могу зайти к Вам за указаниями, несколько позже. Работу, которую Вы мне дадите, надеюсь исполнить скоро, как только съумею.

Истинно уважающий Вас
Александр Блок.

6 янв. 1907.

3

14. I. 1907.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Теперь я выздоровел и очень хотел бы заняться Пушкиным. Пожалуйста, назначьте мне день, когда я мог бы зайти к Вам переговорить о стихах 1816—17 годов.

С истинным уважением
Александр Блок.

Петерб. Стор. Лахтинская 3, кв. 44.

На обороте;

Здесь

Разъезжая улица, 39.

Его высокородию

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

4

30 января 1907. Пет. Стор. Лахтинская 3, кв. 44.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич.

Вчитываясь в комментарии тех стихов Пушкина, которыми Вы позволили мне заняться и которые я выбрал, — я увидел, что почти все они имеют отношение к увлечению Пушкина Е. П. Бакуниной, а одно относится к Марии Смит. Если бы Вы разрешили мне заняться комментариями всех стихов Пушкина, касающихся Бакуниной, Смит, а в промежутке — горничной Наташи, — я сумел бы расположить материал равномерно. Составлю таблицу всех этих стихотворений (все 1816 г.), подчеркивая то, что Вы уже дали мне (страницы указываю по первому Академическому изданию):

Стр. 201—203. Послание к князю Горчакову (как бы вступительное к последующим грустным элегиям, относ. к Бакуниной).

- » 204—210. Сон (отрывок) (Бакунина).
- » 211—212. Любовь одна — веселье (Бакунина).
- » 213—214. Окно (Бакунина).
- » 215. Наслаждение (Бакунина).
- » 217. К Морфею (Бакунина).
- » 218—219. Пробуждение (Бакунина).
- » 220. К письму (? Бакунина?).
- » 220. Желание (Бакунина).
- » 221. К ней (Бакунина).
- » 222—223. Месяц (Бакунина).
- » 224. Уныние (Бакунина).
- » 225. Певец (Бакунина).
- » 226. Элегия (Я видел смерть) (Бакунина).
- » 227. Элегия (счастлив, кто в страсти...) (Бакуниной).
- » 228—229. Осеннее утро (Бакунина).

- Стр. 230—231. К Наташе.
 » 232. Княжне Волконской (on peut très bien...)
 » 233—234 Элегия (опять я вам...) (относится к Бакуниной и связано со следующим стихотв.:)
 » 235. Другьям (Богамп вам...)
 » 239. Элегия (я думал, что любовь...) (Бакуниной)
 » 241. Слово милой (Мария Смит)
 » 241. Лице (Смит)
 242. К молодой вдове (Смит).

Если в ближайшине дни я окончу комментарий одного — двух стихотворений (вероятно «Окно» и «Наслаждение») (говорю так, потому что в библиотеке Ак. Наук очень задерживают — книги читаются), то зайду к Вам лично узнать Ваш ответ. Если успею сделать работу немного позже, то спрошу Ваше мнение по телефону, как Вы позволили мне, или, во всяком случае, осведомлюсь по телефону, когда могу застать Вас.

Истинно уважающий Вас

Александр Блок.

P. S. Не могу ли я впоследствии также взять на себя комментарии к стихам 1817 г., где есть последние отголоски увлечения Бакуниной?

5

19 февр. 1907.

Пет. Ст. Лахтинская 3, кв. 44.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич.

Кроме прилагаемых на суд Ваш комментарий, за мной остаются примечания к следующим стихотворениям 1816 года:

- Ж. Послание к кн. Горчакову.
2. Элегия (я видел смерть).
3. Элегия (опять я ваш, о юные друзья!).
4. Слово милой.
5. Лице.
6. Амур и Гименей.

Первых трех я не мог окончить, потому что до сих пор не могу добиться в библиотеке Сумцова¹ («Этюды о Пушкине», вып. IV) и Незеленова² («Пушкин в его поэзии»), а 4-ого и 5-ого потому, что не знаю, писать ли о Марии Смит, или Брюсов напишет о ней в прим. к стих. «К молодой вдове». Если не добьюсь книг и в Публичной библиотеке, попрошу у Вас на днях (если у Вас есть Сумцов и Незеленов) зайти к Вам и сделать небольшие справки в этих книгах. Первоначальные варианты я привожу потому, что всегда стараюсь оценивать качество и количество Пушкинских поправок. Эстетические наблюдения относительно многих стихотворений совершенно невозможны, но я стараюсь проверить Майкова, как могу.

Искренно уважающий Вас

Александр Блок.

6

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич.

Благодарю Вас за Ваше письмо. К понедельнику, или ко вторнику, как Вы пишете мне, я надеюсь доставить Вам комментарии остальных шести стихотворений, так как в Публичной Библиотеке мне удалось достать и Сумцова и Незеленова и «Oeuvres de Charpelle et Vachautmont»¹ (последнее для «Амура и Гименея»)². Если только успею, соображу, что мне хотелось бы взять у Вас из 1817 года.

Искренно преданный Вам
Александр Блок.

24. II 1907

Пет. Ст. Лахтинская 3, кв. 44.

7

26. II. 1907.

Пет. Ст. Лахтинская 3, кв. 44.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич.

Прилагаю теперь все стихотворения Пушкина и надеюсь, что Вы получите их завтра вечером, как раз, когда я должен был придти к Вам. Извините, что не прихожу; это по двум причинам: во первых, должен читать в концерте, а во вторых, еще не сообразил, какие мне попросить у Вас стихи Пушкина следующего года.

Когда обдумую это, если позволите, приду к Вам. В прилагаемых комментариях у меня есть два нота-бене красным карандашом на полях: это — в Элегии «Я видел смерть» (на первой странице), где я, может быть, слишком рабски следую методу Майкова, и в элегии «Опять я ваш» (на второй странице), где я цитирую стихи Парни без окончания (как опять-таки у Майкова). Может быть, нужно выписать из Парни эти последние 17 стихов «La rechûte». За ответом зайду к Вам, и тогда соответственно изменю дальнейший текст, если Вы найдете нужным.

Искренно преданный Вам
Александр Блок.

8

1 мая 1907

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Не позволите ли мне зайти к Вам на этих днях получить гонорар за комментированные мной стихи Пушкина? Очень надо денег. Вяч. Ив. Иванов¹ унес у меня сегодня Ваш том Анненковских матерьялов,² ему понадобилось. Возвратим его Вам (он или я), когда Вам угодно.

Искренно уважающий Вас
Александр Блок.

ПРИМЕЧАНИЯ

Письма А. А. Блока к С. А. Венгеру печатаются по автографам, хранящимся в архиве последнего в Институте литературы Академии Наук СССР.

№ 5:¹ Имеется в виду, очевидно, работа Н. Ф. Сумцова — «А. С. Пушкин», Харьков, 1900.

² Речь идет, вероятно, о книге А. И. Незеленова «Александр Сергеевич Пушкин в его поэзии. Первый и второй периоды жизни и деятельности (1799—1826). Историко-литературное исследование». СПб., Изд. книгопродавца Н. Г. Мартынова (Собрание сочинений проф. А. И. Незеленова, т. I).

№ 6:¹ О влиянии французской сатирической поэзии XVII и XVIII вв. на стихотворение Пушкина «Амур и Гименей» и,

в частности, о близости этого стихотворения к поэзии Шапелля, Шолье и Башомона Блок говорит в примечании к этому стихотворению. Упомянутая книга называется полностью «Oeuvres de Chapellet et Bachaumont. Nouvelle édition revue et corrigée sur les meilleurs textes, notamment sur l'édition de 1732, précédée d'une notice par M. Tenant de Tatour. Paris. MD. CCLIV».

² Примечания Блока к «Амуру и Гименю» были сконтаминированы Венгером с примечаниями Н. О. Лернера и подписаны инициалами — Б. Л., т. е. Блока и Лернера.

№ 8:¹ Вяч. И. Иванов — поэт-символист, переводчик, литературный критик и теоретик символизма. Ныне эмигрант.

² Речь идет о материалах для биографии Пушкина П. В. Анненкова.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ
И ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

1

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. Д. БАЛУХАТОГО, Н. К. НИКСАНОВА и О. В. ЦЕХНОВИЦЕРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1938